

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКИХ ЯЗЫКОВЫХ АФОРИЗМОВ

А. В. Власов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

История языковых афоризмов (ЯА), как и всего фольклора, уходит своими корнями в глубокую древность. Собираение и изучение ЯА – поговорок и пословиц (последние в старину называли притчами) – началось в XVII–XVIII вв., крылатых слов – в XIX в.¹ [2], [5], [6].

¹Первое анонимное рукописное собрание русских пословиц и поговорок «Повести или пословицы всенароднейшие по алфавиту» содержало свыше 2 500 единиц (конец XVII в.); первый словарь крылатых слов вышел в 1864 г.

Под ЯА понимается фраза (предложение), которая известна всем носителям языка и в процессе общения не производится, а извлекается из памяти (воспроизводится) в готовом виде как суждение, например: *В гостях хорошо, а дома лучше; Тянуть канитель; Спереди мужик, а сзади баба = Поп; Человек – это звучит гордо* (М. Горький). Если фразеологизмы – это знаки понятий и эквиваленты слов, то «афоризмы – это знаки ситуаций или отношений между вещами, и семантически они эквивалентны предложениям» [3, с. 74].

Языковые афоризмы относятся к важнейшему виду образности, в котором проявляются национальные различия, поэтому они, особенно пословицы и поговорки, представляются уникальным объектом и средством для исследования национальной ментальности (образа мышления), поскольку в них «выражается не мнение отдельных лиц, а массовая народная оценка, ... употребивший как бы говорит: мною сказанное не только мое, но и народное, то, что признано за истину народом» [2, с. 9].

Взяв за основу систему ментальных качеств из [4, с. 152], рассмотрим, как отдельные характеристики преломляются в содержании русских ЯА.

Так, наглядные ситуации, в которых человек проявляет чувство коллективизма, свое отношение к коллективу, отражены в ЯА: *В единении – сила; Все за одного, один за всех; Артель дружбой крепка; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Одна пчелка немного меду натаскает.*

Ироническое, «насмешливое» отношение русского народа к чувству эгоизма, жадности, деления на свое и чужое видно из пословиц: *Своя рубашка ближе к телу; Моя хата с краю – ничего не знаю; К своему рту ложка ближе.* Ирония как отличительная черта национального характера свойственна этим ЯА, поскольку их содержание заключает в себе глубокую пронизательность взгляда на вещи и явления.

Большое количество ЯА, известных еще со времен первых государственных образований славян, отражает осознание народом единство своего этнического облика, общности исторических судеб восточных славян. К ним относятся многие пословицы о патриотизме и трудолюбии народа. Так, в моменты, когда над родным краем нависала внешняя угроза, объединяющая все слои общества, пословичные афоризмы выражали патриотическую оценку событий с точки зрения всего народа: *Жить – Родине служить; Родина – мать, умей за нее постоять; Тот герой, кто за Родину стоит горой; Нет земли краше, чем страна наша; В бою за Родину и смерть красна; Чужой земли не хотим, но и своей не отдадим.* Некоторые поздние пословицы несут на себе печать новой эпохи, например, переделанная на современный лад: *Если по-русски скроен, и один в поле воин.*

Пословицы о трудолюбии народа отличаются яркой афористичностью, точностью подмеченных деталей, и потому они наиболее жизнестойкие и долговечные: *Дерево сильно корнями, а человек – трудами; Птицу узнают в полете, человека в работе; В труде рождаются герои; Терпение и труд все перетрут;* к ним же относятся ЯА, выражающие отношение к лентяям и оценивающие лень как явление: *У ленивого Емели семь воскресений на неделе; У лодыря Егорки всегда отговорки; С лодырем поведешься – горя наберешься; Кто не работает, тот не ест; Безделье – мать всех пороков; Труд кормит, а лень портит; Без дела жить – только небо коптить.*

Отношение к гостеприимству, которое у восточных славян справедливо считается традиционным, определяется в суждениях: *Кто в гости не ездит, к себе не зовет, тот недобрым слывет; Живи дверями на улице* (т. е. будь гостеприимным), но в то же время: *Не вовремя гость – хуже татарина; Мил гость, что недолго гостит; Гость хозяйну не указчик.*

Такая характеристика, как обязательность, верность слову, присутствует в пословицах: *Дружба дружбой, а служба службой; Не за страх, а за совесть; Давши слово – держись...* и наряду: *Откладывать в долгий ящик; От слова до дела целая верста.*

Самые яркие пословицы, характеризующие точность, аккуратность: *Семь раз отмерь, один – отрежь*; *Знай минутам цену, секундам счет*; однако: *«Авось» «Небось» брат*; *Авоська веревки вьет, небоська петли накидывает*.

О толерантности русского народа свидетельствуют пословицы: *Добрый сосед лучше брата*; *Без брата проживу, а без соседа не проживу*; *Свет не без добрых людей*; издавна известный оценивающий афоризм: *По платью встречают, по уму провожают*. Вместе с тем, очевидно, следует различать толерантность недавнего советского периода и постсоветского, когда появились большие возможности общения с широким кругом иностранцев, отсюда: *Не сойдутся обычаи, не будут друзья*.

Что касается таких характеристик, как стремление к быстрым или медленным общественным изменениям, то соответствующие им ЯА носят лозунговый характер: *Думай медленно, работай быстро*; *Не спеши языком – торопись делами*. Причем более живучи афоризмы с противоположным значением: *Поспешишь – людей насмешишь*; *Цыплят по осени считают*; *Утро вечера мудренее*; *За один раз дерева не срубишь*; крылатое: *Лучше поздно, чем никогда* (лат.) и подобные.

Таким образом, пословицы и поговорки, обладающие повышенной национально-культурной характерностью, выступают ценнейшим источником в процессе реконструкции цельной национальной исторической памяти, образцом чисто русской образной и выразительной народной речи. Так же и крылатые слова «как никакие другие единицы языка, несут на себе отчетливый национальный отпечаток, сообщая информацию об истории страны, ее культуре, о характере народа» [6, с. 6].

Так, древняя шуточная пословица *«Руси есть веселье пити, – не может без того быти»*, на которую, согласно летописи, сослался князь Владимир, отказываясь принять веру магометан [2, с. 16], отражает отношение к пьянству на Руси. А поговорки: *Весна красна, да голодна, осень дождлива, да сыта*; *Вешний день целый год кормит* – указывают на «сезонность сельскохозяйственного труда... у восточных славян» [4, с. 209] и в целом на циклическое ощущение времени, обусловленное природно-климатическими условиями крестьянской деятельности.

Причины особого ощущения пространства у русских надо искать в русской истории. Размышляя о причинах завоевания русскими пустых пространств, Д. Андреев точно заметил, что оно «производилось не силами государства, а силами самого народа. Сетовать на подобный процесс так же странно, как жаловаться, например, на жидкость, которая, будучи разлита на плоской поверхности... будет растекаться по ней до тех пор, пока энергию растекания не перевесит сила сцепления частиц» [1, с. 318–319].

О широте русской души, напрямую связанной с бескрайностью русских пространств, а также с неопределенными представлениями русских людей о пространстве вообще, свидетельствуют, например, поговорка: *Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна вселенной круг*; и популярные цитаты из произведений древней и классической литературы, отличающиеся яркой экспрессивностью: *Широка, страна моя родная* (В. Лебедев-Кумач); *Пир на весь мир* (из русских народных сказок).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Д. Л. Роза мира / Д. Л. Андреев. – М. : Иной мир, 1992. – 576 с.
2. Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор : пособие для учителя / В. П. Аникин. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещ. РСФСР, 1957. – 240 с.
3. Верещагин, Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
4. Кириенко, В. В. Белорусская ментальность: истоки, современность, перспективы / В. В. Кириенко. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 319 с.
5. Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки : хрестоматия / сост. В. Н. Морохин. – М. : Высш. шк., 1979. – 284 с.
6. Уолш, И. А. Русско-английский словарь крылатых слов: ок. 1900 единиц / И. А. Уолш, В. П. Берков. – 2-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1988. – 288 с.